

A romantic scene of a man and a woman standing in a shallow river, holding hands and looking at each other. The man is on the left, wearing a light-colored long-sleeved shirt and dark trousers. The woman is on the right, wearing a long, flowing, light-colored dress. They are surrounded by rocky banks and a warm, golden sunset in the background. The text "Дара Вейн" is overlaid in pink at the top, and "«Течение Иордана»" is overlaid in red at the bottom.

Дара Вейн

«Течение
Иордана»

Дара Вейн «Течение Иордана»

<https://litres.ru/74200502>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Песок и вода Иордана — лирическая притча о невозможной любви в далёкие времена. Сын гончара Амир и дочь старейшины Лия находят друг в друге долгожданное понимание, но их чувства обречены: традиции и воля отца разлучают влюблённых. История о том, как любовь остаётся в памяти — в тихом шёпоте реки, в неровных линиях глиняной чаши, в рассвете, который они когда-то делили на двоих».

Содержание

"Течение Иордана"

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Дара Вейн

«Течение Иордана»

"Течение Иордана"

Амир стоял на берегу, не решаясь опустить пальцы в воду. Река Иордан текла перед ним не как на открытках — не спокойная и благостная, а живая, упрямая, с рябью, которая будто спорила с ветром. Здесь, в этом узком месте, где берега почти сходились, вода казалась особенно тёмной, будто впитала в себя все тайны, какие только бывали на этих землях.

Он приехал сюда не ради паломничества и не ради красивых фото. Амир был историком, и его тянули не святыни, а следы людей: потёртые камни у брода, старые отметки на скалах, обрывки разговоров, которые до сих пор жили в воздухе, как запах полыни. Он искал не чудо, а память.

Рядом с ним остановилась пожилая женщина в цветастом платке. Она молча смотрела на воду, потом тихо сказала, будто продолжая разговор, который вела сама с собой:

— Знаешь, раньше здесь переходили вброд. Не все, конечно. Только те, у кого не было выбора. Кто бежал или спешил. Или просто хотел начать заново.

Амир покосился на неё, но не стал перебивать.

— Говорят, река помнит шаги, — женщина чуть улыбну-

лась. — Не знаю, правда ли это. Но я верю, что если ты стоишь здесь и думаешь о чём-то важном, река это слышит. Даже если ты не говоришь вслух.

Она перекрестилась по привычке, хотя, кажется, давно уже не верила в то, чему её учили. Потом кивнула Амиру и пошла прочь, оставляя за собой едва заметный след на влажной земле.

Амир остался один. Он присел на корточки, протянул руку и наконец коснулся воды. Она оказалась холоднее, чем он ожидал, и жёсткой, будто не хотела легко отдавать своё тепло.

Он думал о своём отце. Тот родился в этих местах, но уехал, когда Амир был совсем маленьким. Уехал и больше не вернулся. В памяти Амира отец остался не человеком, а набором разрозненных образов: запах табака, шершавая ладонь, тихий голос, который рассказывал про реку так, будто она была живым существом со своим характером.

«Иордан не любит торопливых, — говорил отец. — Он всё равно сделает по-своему. Но если ты подождёшь и прислушаешься, он тебе кое-что расскажет».

Амир закрыл глаза и прислушался.

И вдруг услышал не шум воды, а голос отца — такой чёткий, будто тот стоял прямо за его плечом. *«Ты ищешь начало, сынок. Но иногда самое важное — это не начало, а то, что течёт между ними. Между «было» и «стало». Между «я» и «ты». Между прошлым и будущим».*

Амир улыбнулся. Не горько, а спокойно. Впервые за долгое время он почувствовал, что не ищет что-то потерянное, а собирает себя по кусочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.